

Глава 26. Уборщик на круизном лайнере (5)

У Ли Вэя чуть дыхание не перехватило.

Он ни капли не подозревал Маджера. С виду тот был самым обычным честным мужиком средних лет: трусоватый, крови боится, а единственное, чем за всю жизнь можно было бы хоть как-то похвастаться, — это тем, что он вместе с несколькими земляками нелегально перебрался в Федерацию с юга.

Когда они работали вместе, Маджер иногда рассказывал о своём прошлом.

Прямо он не говорил, что приехал нелегально, но как-то признался Ли Вэю, что не собирается оставаться в Федерации насовсем. Для таких ничтожных людей, как они, обычное дело — заработать денег и вернуться домой. Ему нравились процветание больших городов, их блеск и удобства, но он всё равно не мог забыть родину: красивые дома, хаотичные улицы, шумные праздники, знакомую еду...

Он говорил, что изначально вообще не собирался ехать на север, но его младший брат, когда перебирался нелегально, нарвался на ненадёжного проводника. Тот схватил его, изнасиловал и потребовал выкуп.

Маджер не мог собрать такую сумму, и потому, прекрасно понимая, насколько опасен этот путь, всё равно пошёл через пустыню — ради денег, ради жизни брата.

Он думал о воровстве и грабеже. Однажды даже вместе с двумя земляками вломился в дом одного федерала и забрал еду и кошелёк, лежавшие на виду.

Но когда те двое попытались угнать машину, Маджер испугался.

Вот таким он и был человеком: ни ума, ни хватки, и только когда жизнь совсем загоняла в угол, в нём с трудом просыпалась какая-то решимость.

Он говорил Ли Вэю, что город N — редкое хорошее место: красиво, климат приятный, зимой не холодно, летом не жарко. Федералы богаты, чаевые дают щедро, а с безопасностью тут лучше, чем на юге. Но местные могут просто ради забавы наводить самопалы на нелегалов у границы, словно это не люди, а какая-то бездомная мелочь, забредшая к ним во двор.

Федерация всё равно не была его домом. Заработает денег — и вернётся обратно.

Каждое его слово звучало искренне, от самого сердца. Маджер даже в завуалированной форме предостерегал Ли Вэя на примере собственной жизни: люди коварны, и уж лучше честно найти себе нормальную работу, чем ради денег связываться с таким высокомерным человеком из высшего общества, как Фудзивара Рюити.

Конечно, позже Ли Вэй при нём вытащил пистолет, а затем ещё и подробно объяснил, как отмывать кровь с пола при помощи солёной воды и пищевой соды, — после этого Маджер перестал так думать.

Чёрт его знает, кто из них двоих — Ли Вэй или Фудзивара Рюити — на кого на самом деле вышел.

— Разве это не базовые знания для уборщика? — сказал Ли Вэй. — И ещё: не лей горячую воду. От горячей воды белок в крови сворачивается.

Маджер: «...»

Тоже мне, базовые знания.

Он вообще-то тоже уборщик. Почему тогда он об этом не знал?

Иными словами, идей у Маджера было немного, как и хитрости. Ли Вэй почти уже считал его наполовину своим и даже перед сном попросил последить за дверью, чтобы никто не открыл её ключом с ресепшена.

Кто же мог подумать, что тот будет стоять у его кровати с ножом в руках?!

У Ли Вэя от этого чуть кровь не заледенела. Он тут же выхватил пистолет и резко спросил:

— Ты что делаешь?

И тут Маджер, запинаясь, выдавил:

— Я... я испугался... Свет в каюте сломался, старший механик сказал, что это из-за погоды и починят не скоро. Но Чжань Ю всё ещё в нашей комнате...

Говоря это, он вдруг чуть ли не захныкал. Ли Вэй увидел, как тот вытер лицо рукавом — то ли пот, то ли слёзы:

— Я просто хотел взять нож для защиты.

Ли Вэй с сомнением спросил:

— Тогда почему ты стоял у моей кровати?

— Потому что хотел тебя разбудить, — с отчаянием сказал Маджер. — Только что снаружи был какой-то шум. Мне стало так страшно, я подумал, что сам не справлюсь. Я уже собирался позвать тебя по имени, а ты сам проснулся.

Ли Вэй: «...»

Он слез с кровати с пистолетом в руке и велел Маджеру идти впереди. Так они один за другим подошли к двери каюты.

Прислушавшись на несколько мгновений, Ли Вэй спросил:

— Что именно ты слышал?

— Как будто кто-то орал и бежал по коридору, а потом стукнул в нашу дверь.

Маджер сглотнул.

— Я спросил, кто там, но мне не ответили.

Ли Вэй прижал Маджера к дверному полотну, а сам, прикрываясь его телом, взялся за ручку.

Это было нужно на случай, если Маджер и человек снаружи действуют заодно и хотят устроить ему засаду.

Маджер и сам понимал, что Ли Вэй его подозревает, и с горечью сказал:

— Клянусь, я говорю правду...

Дверь открылась. Он тут же проглотил все остальные слова и с напряжением уставился в тусклый коридор, залитый аварийным светом.

Снаружи никого не было. Стояла какая-то ненормальная, зловещая тишина. Даже гул двигателей исчез, словно лайнер остановился посреди моря.

И это всё же лучше, чем если бы из темноты вдруг выползло чудовище.

Маджер только успел чуть выдохнуть, как Ли Вэй подтолкнул его вперёд и вывел в коридор.

— Ты уверен? По-моему, это ужасная идея!!

— Тсс.

Ли Вэй обнял Маджера за плечи, прикрываясь им как щитом перед пистолетом, и медленно двинулся по коридору. На ходу он сунул Маджеру в руку телефон и сказал:

— Включи фонарик.

Слабый луч осветил перед ними маленький участок пути и оставил на тёмно-красном ковре овальное пятно света.

Палубы на лайнере были устроены примерно одинаково: длинный прямоугольный коридор посередине, а в его обоих концах — двери наружу.

Каюта Ли Вэя и Маджера находилась ближе к носу, но сейчас они шли к корме — туда, откуда, по словам Маджера, доносились звуки.

По обе стороны коридора тесно стояли двери кают, одна за другой, все плотно закрытые.

Перед выходом Ли Вэй уже проверил: слева от их каюты, то есть со стороны носа, никого не было.

Но, пройдя немного, он вдруг услышал за спиной лёгкий, осторожный шорох.

Тихий. И очень аккуратный.

Так шуршит человек, который не видит дорогу и нащупывает своё положение пальцами по обоям на стене!

Ли Вэй резко остановился, схватив Маджера за плечо. Тот уже собирался заговорить, но Ли Вэй молниеносно зажал ему рот рукой.

Через несколько мгновений из темноты позади раздался тягучий голос:

— Что же вы остановились?

Это был другой уборщик из соседней каюты. Его звали Эдди.

Ли Вэй медленно сдвинул большим пальцем предохранитель на пистолете, а вот Маджер от неожиданности вскипел и зло выпалил:

— Ты совсем больной? Посреди ночи людей пугать тебе весело, что ли?!

Он поднял телефон и осветил лицо Эдди. Тот с ухмылкой смотрел на них. Щёки у него были бледные, усыпаны веснушками, а губы в свете фонаря отливали фиолетовым.

— Вы сами-то странные, — сказал он. — Ночь, света нет, а вы зачем из каюты вышли?

— Я... — Маджер на миг осёкся и покосился на Ли Вэй.

Ли Вэй спросил:

— Мы у себя в каюте слышали стук в дверь. Это ты стучал?

— Нет, — ответил Эдди. — Я такой ерундой не занимаюсь.

По его лицу Ли Вэй решил, что тот, скорее всего, говорит правду, но настороженность не ослабил:

— А шум, крики и беготню в коридоре ты слышал?

— Не только слышал, но и знаю, кто это был.

Эдди сказал:

— Тот матрос с верхней палубы, Чжань Ю. Он же сегодня взял больничный, помнишь? И он, и его сосед по каюте — из банды «Сава». А по коридору носился именно его сосед.

...

После этого разговора Ли Вэй и понял, что больше сотни членов экипажа на этом корабле были поделены на несколько групп по происхождению.

По словам Эдди, после полной смены команды восемьдесят процентов новых членов экипажа принадлежали либо к банде «Сава», либо к банде «Лэга», потому что приехали, соответственно, из южных стран Сава и Лэга.

Остальные были либо старой командой во главе с капитаном, либо такими одиночками, как Ли Вэй, которые ни к кому не примыкали.

Эдди тоже был одиночкой, но любил болтать с людьми. Бригадир уборщиков постоянно ругал

его за то, что он ленится и не работает, и даже грозился вычесть деньги из зарплаты.

Но у болтовни были и плюсы. По крайней мере, новости он узнавал быстрее всех.

— Чжань Ю пропал ещё сегодня днём.

Эдди сказал Ли Вэю и Маджеру:

— Сначала его сосед решил, что тот где-нибудь прилёт отдохнуть и не смог вернуться из-за дождя. Но к вечеру он так и не появился. Тогда сосед отказался ограничиться обычным поверхностным осмотром корабля, поднял всех на полномасштабные поиски и стал твердить, что Чжань Ю убили.

Маджера передёрнуло.

Об этом он ничего не знал. Сосед Чжань Ю устроил скандал во время ужина, а Ли Вэй в тот момент спал, Маджер же дежурил и не смел выходить. Ужинали они оба заранее купленными сэндвичами.

А теперь исчезновение Чжань Ю стало делом всего корабля, при том что сам «пропавший» лежал у них в каюте.

В его нынешнем состоянии, конечно, нельзя было сказать, что он мёртв, но и всё хорошо с ним точно не было.

К тому же на Чжань Ю было огнестрельное ранение, оставленное Ли Вэем. Пусть на то и была причина, объяснить это всё равно было бы очень трудно.

подавляющее большинство людей, услышав такое, неизбежно подумало бы: если у вас не было вражды, то с чего это он среди ночи полез на тебя с ножом?

А уж история о том, как потом Чжань Ю сожрал сомоподобный монстр, а Ли Вэй его оттуда вытащил, и вовсе звучала как бред! В такое даже трёхлетний ребёнок не поверит!

Маджер с последней надеждой спросил:

— А они не могут посмотреть камеры?

Если записи подтвердят, что первым напал именно Чжань Ю, у Ли Вэя и у него хотя бы появится пространство для манёвра.

Но Эдди покачал головой:

— Света нет. Резервный генератор на лайнере тянет только навигацию, связь и аварийное освещение. Чтобы посмотреть камеры, надо сначала дождаться, пока дадут электричество... Кстати, сосед Чжань Ю и так уже на нервах. А вы чего-то, по-моему, нервничаете ещё сильнее, чем он.

Сердце у Ли Вэя тяжело бухнуло в груди.

В детстве почти все играли в страшилки с фонариком, подсвечивая лицо снизу и изображая призрака.

И сейчас лицо Эдди с этой неуместной улыбкой в луче телефона и впрямь напоминало призрака.

Ли Вэй невозмутимо сказал:

— На что ты намекаешь? Я, между прочим, ещё вообще ничего не говорил.

Маджер тоже понял, что едва не проговорился, и поспешно подхватил:

— Я просто боюсь. Неужели ты бы не испугался, если бы на лайнере внезапно отключился свет и пропал человек?

А затем ещё и перевёл стрелки:

— Или ты такой спокойный, потому что сам что-то знаешь о том, что случилось с Чжань Ю?

— ...

На этом разговор зашёл в тупик. Эдди подозревал Ли Вэя и Маджера, а Ли Вэй, в свою очередь, видел в Эдди что-то явно ненормальное. А слова о том, что Чжань Ю не пропал, а был «убит», только сделали и без того мрачную атмосферу ещё тяжелее.

Почему сосед Чжань Ю так уверен, что тот не исчез, а умер?

Может, он знает о ночном нападении Чжань Ю на Ли Вэя и решил, что Ли Вэй его убил в ответ?

Тогда тот стук в дверь каюты Ли Вэя был попыткой отомстить за «вероятно убитого» Чжань Ю?

И тут...

Металлическая дверь в конце коридора распахнулась.

Внутри разом ворвались ураганный ветер и влажный морской воздух. Следом — беспорядочный гул шагов. Человек впереди держал мощный фонарь и громкоговоритель. Едва войдя в коридор, он заорал:

— Обыск всего судна! Один человек пропал! Всем проснуться и содействовать обыску!!

— Это и есть сосед Чжань Ю. Мы все зовём его Эй Джей, — тихо сказал Эдди.

Звучало как название кроссовок. Да и лицо у него было вытянутое, как обувная ложка.

Его фонарь бил через весь коридор от начала до конца, и Ли Вэю тут же ударило светом в глаза.

До отбоя было ещё далеко, и члены экипажа начали один за другим выходить из кают. Кто-то спросил:

— Вы что, так и не нашли Чжань Ю?

— Нет, — холодно ответил Эй Джей. — Верхние палубы уже проверили. Осталось только здесь.

Один из моряков раздражённо бросил:

— Он что, по-твоему, может прятаться в каютах размером с гроб? Ты вообще рехнулся. Столько людей поднял, столько сил потратил... Чжань Ю тебе кто — сосед по каюте или любовник? Может, он от тебя просто сбежал и с горя в море прыгнул?

По коридору прокатился похабный хохот.

На лбу у Эй Джея вздулись жилы. В следующую секунду он выдернул из-за спины кухонный нож и без всякого предупреждения полоснул того матроса по телу, распоров ему бок!

— Чего ржёте?! — рявкнул он. — Вы что, против банды «Сава» пойдёте?!

Раненый моряк, зажимая рану, рухнул на колени и, крича от боли, выругался:

— Ты меня порезал? Да ты труп, Эй Джей!!

— Ха. Даже если бы это сказал ваш главарь из банды «Лэга», я бы не испугался. А уж ты и подавно.

Эй Джей холодно взмахнул рукой и крикнул людям позади:

— Проверяйте! Все каюты по очереди! Не поверю, что они посмели убить Чжань Ю!

Коридор мгновенно погрузился в хаос. Люди из банды «Сава», вооружённые холодным оружием, один за другим прижимали безоружных членов другой команды и вламывались в каюты.

У Маджера ладони вспотели от напряжения. Он вцепился в край одежды Ли Вэй и тихо спросил:

— Что теперь делать?

Пока люди впереди ещё не дошли до них, Ли Вэй быстро отступил назад в свою каюту.

Он проверил состояние Чжань Ю и велел Маджеру:

— Одень его.

Маджер опешил:

— Зачем?

— Потому что я не хочу, чтобы меня приняли за извращенца, который без всякой причины раздевает людей догола, — холодно ответил Ли Вэй.

А пока Маджер возился, он поднял кейс, вышел в полный шума коридор, опустился на одно колено прямо на ковёр и чётким движением достал снайперскую винтовку.

Маджер случайно обернулся:

— ...!!!

Твою мать!

— Ты что творишь?!

— На Востоке есть старая поговорка: хочешь схватить вора — сперва хватай главаря, — сказал Ли Вэй, меняя прицел на ночной с малой кратностью. — С Эй Джем что-то не так. Он порезал человека без малейшего колебания, и нож у него уже был в крови. Думаю, за сегодняшний вечер он пустил его в ход далеко не один раз.

— Ты... ты хочешь его убить?

Голос у Маджера сорвался.

— И откуда у тебя вообще эта винтовка?

На второй вопрос Ли Вэй отвечать не стал.

— Убивать я его не собираюсь.

Он достал именно снайперскую винтовку по двум причинам.

Во-первых, снайперская винтовка пугает сильнее, чем пистолет.

Во-вторых, если подойти к Эй Джею слишком близко, начнётся хаос. А в условиях слабого освещения и с расстояния больше пятидесяти метров винтовка с ночным прицелом даст ему больше точности, чем пистолет.

Но если нужно ранить метко и при этом не убить, работа требуется чрезвычайно тонкая.

□— Твоя пуля прошла сквозь мышцы кабана и не задела ни кости, ни внутренности.

Отец сказал маленькому Ли Вэю:

— И зверь, и человек, если сумели выжить в природе, обязательно крепкие. Не смертельная рана в конце концов заживёт. Так что в следующий раз целься в жизненно важные места.□

Если не задеть ничего критического, Эй Джей не умрёт.

Ли Вэй собирался прострелить ему голень.

Эй Джей стоял спиной к Ли Вэю у двери каюты в самом конце коридора. Красная точка бесшумно легла ему на спину и очень медленно поползла вниз, но никто этого не заметил.

Прошло примерно десять секунд.

Маджер уже не смел смотреть. У него заledenели руки и ноги. Он мёртвой хваткой уставился на лежавшего перед ним Чжань Ю, и в голове у него безостановочно мелькали картины того, чем всё кончится, если Ли Вэй промахнётся.

Может, он начнёт умолять. Может, схватит нож и бросится на этих людей. Но так или иначе, дороги назад уже не будет...

Бах!

С глушителем выстрел прозвучал глухо, почти как хлопок лопнувшего шарика.

Ли Вэй отпустил чуть онемевшие пальцы и размял запястье.

Эй Джей опустил голову и тупо уставился на свою голень. В глазах его промелькнуло удивление. И в тот миг, когда он рухнул, вся его бешеная ярость вдруг исчезла. Он выглядел скорее растерянным и даже невинным.

В коридоре стало так тихо, будто где-то открылся чёрный провал и засосал в себя все звуки.

И в этой ненормальной тишине Ли Вэй спокойно сказал:

— Ты не умер. Чжань Ю у меня, и он тоже не умер. Мы можем спокойно сесть и поговорить?

Он делал ставку.

Ставку на то, что огнестрельное оружие произведёт достаточный эффект. Что эти люди ещё не сошли с ума окончательно. И что они не догадаются, насколько ограничен у него запас патронов.

Он выиграл.

* * *

Пока на нижней палубе вспыхивали бандитские разборки, а Ли Вэй — одиночка, взявшийся будто из ниоткуда, — в итоге удерживал ситуацию под контролем, на верхней палубе шёл банкет при свете тысячи свечей. Пламя было мягким, музыка — томной, воздух — полон аромата духов, нарядов и вина. Среди звона бокалов и учтивых улыбок царил атмосфера полного благополучия.

— Господин Фудзивара, огромное спасибо, что пригласили меня на борт. Это действительно незабываемое и совершенно необычное впечатление.

Один из гостей поднял бокал.

— Желаю компании «Звёздный круиз» всё больших успехов!

В зале грянули аплодисменты. Фудзивара Рюити встал, чокнулся со всеми и скромно сказал:

— Мне просто повезло вовремя ухватиться за возможность. Вы слишком меня хвалите. «Глубоководное чудо» только вышло в плавание, впереди ещё будет кое-что куда интереснее.

Гости обменялись многозначительными взглядами.

Один из новых пассажиров спросил:

— Интереснее — это в каком смысле?..

Фудзивара Рюити с улыбкой оставил интригу:

— Ха-ха, позже сами увидите. Сейчас на лайнере есть небольшие ограничения с электричеством и сетью, но свет на верхней палубе скоро восстановят. А что до интернета... для вас разве новости в сети могут быть интереснее того, что происходит прямо на корабле? Если хочется сидеть в телефоне, зачем вообще было сюда приезжать?

Люди в банкетном зале согласно закивали. Уголки губ Фудзивары Рюити приподнялись, и на его лице появилась сдержанная, довольная улыбка.

Вскоре к нему подошёл молодой человек во фраке и, наклонившись, прошептал:

— Господин, вас ищет Эдди Джонсон из каюты 1066.

— Пусть войдёт! — громко сказал Фудзивара Рюити. — Внизу есть новости?

Веснушчатый уборщик из соседней с Ли Вэем каюты, Эдди, мелкими шажками вошёл в банкетный зал и, опустив голову, сказал:

— Речь об Эй Джее из банды «Сава».

— О? Эй Джей всё-таки полез в драку? Так рано? — с явным азартом спросил Фудзивара Рюити.

— Есть мёртвые? Нет, подожди, не говори сразу.

Он обернулся к гостям у столов и объявил:

— Дамы и господа! Срочный тотализатор. Вопрос: появится ли сегодня на корабле первый мертвец? Ставки принимаются прямо сейчас.

Едва он договорил, официанты с подносами пошли между столами. Гости писали цифры на бумажках и бросали их на подносы.

Пока все ждали, один из сидевших ближе к Фудзиваре Рюити проворчал:

— Судно в море всего несколько дней. Шансов, что кто-то умрёт, не так уж много. Я ставлю на «нет». Пятьдесят тысяч.

Сам Фудзивара Рюити в азартных играх не участвовал. Он лишь спокойно сложил пальцы домиком на столе и с удовольствием наблюдал за происходящим.

Минут через пять официанты вернулись в угол зала и начали подсчитывать суммы ставок. Тогда Фудзивара Рюити сказал Эдди:

— Всё, рассказывай, что произошло.

Эдди был отличным рассказчиком и тут же принялся живо, в красках пересказывать события.

Но итог он всё ещё не раскрыл, начав с самого начала:

— Чжань Ю пропал. А перед этим он сказал Эй Джею, что нашёл на корабле новый быстрый способ заработать.

* * *

— Он сказал, что один из пассажиров намекнул ему: богатым нравится всё возбуждающее, всё необычное, всё такое, с чем в обычной жизни не столкнёшься.

Простреленный снайперской пулей насквозь, но всё же чудом оставшийся в живых Эй Джей лежал на койке и хрипло постанывал. Главарь банды «Сава» снова и снова прокручивал у себя в голове рассказ о том самом «поразительном выстреле через весь коридор», одновременно гадая, кто такой Ли Вэй, и закуривая сигарету. В окружении своих людей он сказал Ли Вэю:

— И Чжань Ю решил устроить на корабле какое-нибудь представление, а потом страсти чаевые с богатых господ, которым это доставит удовольствие.

Ли Вэй приподнял бровь:

— То есть кто-то из пассажиров захотел посмотреть, как он будет убивать, и он действительно пошёл на это?

Если пассажир — злой дух, для него такое ещё хоть как-то укладывается в логику его природы. Но Чжань Ю-то был живым человеком. Он что, и жил как вылезший из могилы?

Главарь банды «Сава» мрачно опустил веки, выпустил дым и только после этого сказал:

— Пассажир максимум намекнул. До прямого подстрекательства там очень далеко. Богатые люди хитрые, не станут оставлять такой явный след... Скажу честно: Чжань Ю просто окончательно свихнулся на деньгах.

Никто не ненавидит деньги. И все члены экипажа на этом корабле, конечно, тоже пришли сюда ради денег. Просто нелегалы, оказавшиеся вдали от дома, чаще всего уже дошли до той черты, когда без заработка им не выжить.

Главарь банды «Сава» продолжил:

— Вчера утром он начал говорить нам, будто компания «Звёздный круиз» не собирается платить экипажу зарплату и надо объединиться и устроить протест. Ни с того ни с сего, на пустом месте — кто бы ему поверил? У Фудзивары Рюити денег навалом, неужели ему жалко каких-то жалких десятков тысяч федерал-баксов?

— Мы только посмеялись над ним и подумали, что он вообразил себе какую-то чушь и хочет таким способом выжать из компании компенсацию. Чжань Ю тогда ещё немного побесился, но, увидев, что его никто не слушает, быстро сдулся. А потом тем же днём он рассказал своему соседу Эй Джею о своём плане — найти какого-нибудь одиночку без банды и разыграть с ним сцену взаимной резни, выставив себя обезьянкой на потеху богачам.

* * *

— На словах Чжань Ю собирался «разыграть спектакль», а на деле действительно полез убивать, — продолжил Эдди. — Ему казалось, чем больший шум он поднимет, тем больше ему заплатят. После целого дня наблюдений он выбрал целью нападения жильца каюты 1064 — Ларка Ли Вэя.

— Я его помню, — вставил один из пассажиров. — Может, он и не такой красивый, как кинозвезда, но в нём есть эта дикая, непокорная привлекательность. Кем он там работает?

— Уборщиком мест преступлений, — не моргнув, ответил Фудзивара Рюити.

— Какая жалость, — пассажир покачал головой и отпил красного вина. — Ему бы больше пошло быть лотом на аукционе. Надеюсь, он не умер?

— Нет, сэр, — опустив голову, ответил Эдди. — Он успешно дал отпор.

Пассажир присвистнул, и интерес в его глазах стал ещё сильнее:

— О, вот это уже горячо. Мне нравится.

Одна из пассажирок, поставившая несколько десятков тысяч на вариант «кто-то умрёт», нетерпеливо спросила:

— А Чжань Ю? Он умер?

— Тоже нет, мадам, — ответил Эдди. — Ларк Ли Вэй оставил ему жизнь.

— О-о...

На фоне нескольких разочарованных вздохов тот самый пассажир, которому Ли Вэй пришёлся по душе, сказал:

— А он, оказывается, человек принципов и ещё с чувством справедливости. Друзья, да это же редчайший вид человека в двадцать первом веке!

В зале снова раздался насмешливый смех. Когда все отсмеялись, Эдди замахал руками и продолжил:

— Ларк Ли Вэй запер раненого Чжань Ю у себя в каюте. А его сосед Эй Джей решил, что тот уже мёртв! Эй Джей — второй человек в банде «Сава», и первая его мысль была такая: Чжань Ю не рассчитал сил, полез к людям из банды «Лэга» и был ими убит!

Смех стал ещё громче. Один молодой мужчина даже хлопнул по столу:

— Вот идиот!

— Ещё какой, — Эдди, улыбаясь и заискивающе кланяясь, закивал. — Поэтому Эй Джей и повёл людей на вторую палубу — якобы искать пропавшего Чжань Ю, а на самом деле придраться к банде «Лэга».

— Главаря «Лэга» на месте не было. Он ушёл к механикам выяснять, когда починят электросистему. Оставшиеся с десяток человек оказались без руководства. Эй Джей успел порезать нескольких, и те сразу притихли. Так что, к величайшему сожалению, полноценной драки между двумя сторонами не вышло.

Фудзивара Рюити на секунду задумался и сказал:

— Чжань Ю ведь всё ещё лежит в каюте у Ларка Ли Вэя?

— Да, — кивнул Эдди. — После обыска на второй палубе Эй Джей всё равно не успокоился и повёл людей на первую...

— Значит, теперь Ли Вэя должны были избить? — предположил кто-то. — Всё остальное неважно, лишь бы лицо ему не испортили.

— Он вообще не пострадал.

Эдди наконец дошёл до развязки.

— После разговора с ним люди из банды «Сава» решили проявить уважение и замять дело, сказав, что всё это было недоразумением. Так что сегодня никто не умер.

«...»

На какое-то время в банкетном зале воцарилась такая же тишина, как в коридоре после выстрела.

Пассажиры переглянулись. На их лицах проступили удивление, недоумение и скука. Сидевший во главе стола Фудзивара Рюити слегка нахмурился и спросил:

— Как он этого добился?

— Прощу прощения, господин. В коридоре было слишком темно, а Эй Джей стоял слишком далеко от меня. Я не услышал, как именно они договорились, — почтительно ответил Эдди.

Слова автора:

Эдди: Когда пуля вжух — и пролетела, Эй Джей сразу лёг. Я правда ничего не разглядел и ничего не расслышал.

<http://bllate.org/book/17014/1607406>